

Правовое положение граждан боспорских полисов в эпоху правления Спартокидов

Грибанов Денис

Грибанов Денис. Правове положення громадян боспорських полісів в епоху правління Спартокидів. У даній статті розглядається питання про політичні і судові права громадян боспорських полісів в епоху правління Спартокидів. Вивчення епіграфічних і літературних джерел дозволяє зробити висновок про те, що громадяни боспорських полісів зберігали право участі в народних зборах і виборчі права, але втратили право законодавчої ініціативи. Вони зберігали також особливі судові права, тому що були підзвітні тільки полісному суду. Таким чином, правове положення громадян боспорських полісів значно відрізнялось від положення інших підданих Спартокидів або іноземців. **Ключові слова:** Боспор, поліс, політичні права, судові права.

Грибанов Денис. Правовое положение граждан боспорских полисов в эпоху правления Спартокидов. В данной статье рассматривается вопрос о политических и судебных правах граждан боспорских полисов в эпоху правления Спартокидов. Изучение эпиграфических и литературных источников позволяет сделать вывод о том, что граждане боспорских полисов сохраняли право участия в народном собрании и избирательные права, но утратили право законодательной инициативы. Они сохраняли также особые судебные права, так как были подотчётны только полисному суду. Таким образом, правовое положение граждан боспорских полисов значительно отличалось от положения других подданных Спартокидов или иностранцев. **Ключевые слова:** гражданин, Боспор, полис, политические права, судебные права; гражданин.

Gribanov Denis. The legal status of the citizens of Bosporan poleis in the period of the Spartokids' rule. The present paper deals with the consideration of the problem of the political and the judicial rights of the citizens of Bosporan poleis in the period of the Spartokids' rule. Studying of epigraphical and literary sources allows us to draw a conclusion that the citizens of Bosporan poleis kept the right of participation in national meeting and suffrages, but had lost the right

of the legislative initiative. They kept also the special judicial rights as they were accountable only to the court of the polis. Thus, the legal status of the citizens of Bosporan poleis considerably differed from the status of other citizens of the Spartokids' state or the foreigners. *Key words:* citizen, Bosphorus, polis, the political rights, the judicial rights.

В последние годы особое место в исследованиях, посвящённых истории античных государств Северного Причерноморья, заняла проблема полисов на Боспоре Киммерийском [4, с. 79-96; 8, с. 22-28; 9, с. 130-136; 13, с. 237-253]. При этом до сих пор недостаточно изученным остаётся вопрос о правовом положении граждан боспорских полисов в эпоху правления Спартокидов [14, с. 172-189]. Исследование правового положения граждан боспорских полисов в спартокидовский период, даст возможность аргументировано судить о социально-политической организации Боспора в последней трети V–II вв. до н.э. и о реальном объёме тех политических прав, которыми обладали боспорские полисы под властью Спартокидов. В имеющихся источниках лучше всего освещены политические и судебные права граждан боспорских полисов, поэтому рассмотрению именно этих категорий, определяющих правовой статус гражданина, следует уделить первоочередное внимание.

К основным политическим правам, которыми могли обладать граждане демократических полисов, относилось право участия в деятельности представительских органов гражданской общины (народное собрание, Совет), право законодательной инициативы, пассивное и активное избирательное право [14, с. 174-178]. В государствах с олигархической формой правления, как, например, в Спарте, полноправные граждане, участвовали в работе народного собрания, но были ограничены в праве законодательной инициативы [17, с. 101-104]. Отдельные литературные и эпиграфические источники свидетельствуют о том, что и граждане боспорских полисов в эпоху правления династии Спартокидов обладали политическими правами, отличающимися от прав иноземцев или жителей Боспора, не принадлежавших ни к одной полисной общине. В боспорских полисах на протяжении всей их истории сохранялась традиция созыва народных собраний. На это указывает ряд свидетельств, наиболее ранним из которых является широко известный рассказ Диодора о пантикапейском народном собрании 309 г. до н.э. (Diod., XX, 24). Это единственный источник, подтверждающий существование практики созыва народных собраний в городах Боспора в период правления Спартокидов. Известно также о том, что народное собрание в эллинистический период действовало в Танаисе, который располагался на периферии Боспора и обладал политической автономией [21, с. 195-202]. По словам Страбона, Танаис был основан «боспорскими греками» (Strab., XI, 2, 3), а, следовательно, здесь должны были развиваться те же институты власти, которые существовали и в

метрополии. О деятельности в этом полисе народного собрания свидетельствует танаисская надпись конца III – первой половины II вв. до н.э., в которой содержится текст декрета о даровании золотого венка одному из граждан [1, с. 63-64]. Начальная часть надписи повреждена, однако с высокой долей вероятности там следует восстанавливать формулу «Совет и народ постановили» (Ἔδοξε βουλῆι καὶ δήμῳ). Однако в эпиграфике других городов Боспора упоминания о деятельности народных собраний в эпоху правления Спартокидов не сохранились. Тем не менее, о наличии у граждан боспорских полисов избирательных прав свидетельствуют упоминания таких магистратур, как агораномия и агонотетия, в эпиграфических надписях IV-III вв. до н.э. из Пантикапея, Нимфея и Гермонассы [КБН, № 1039; 7, с. 186-192; 11, с. 62; 16, с. 99-121; 18, с. 157-175; 20, с. 71-77]. Судя по этим надписям, данные магистратуры предполагали ежегодную ротацию, что, на наш взгляд, свидетельствует о сохранении практики избрания полисных магистратов через систему представительских органов полисной общины. Правилу периодического переизбрания были подчинены и все жреческие должности, о чём свидетельствуют многочисленные посвятельные надписи эпохи Спартокидов (КБН, № 6, 10, 26, 974, 1044). Даже члены правящей династии исполняли жреческие обязанности лишь в рамках определённого временного промежутка (КБН, № 25). Поэтому, несмотря на общегосударственное значение культов Аполлона, Афродиты, Артемиды, Деметры, их жрецы, вероятно, сохраняли статус полисных должностных лиц, регулярно переизбиравшихся в рамках тех же процедур, что и обычные магистраты. Таким образом, граждане боспорских полисов в период правления Спартокидов, безусловно, сохраняли избирательные права, хотя об их реальном объёме и процедуре применения судить трудно. С другой стороны, вплоть до эпохи Митридата нам не известен ни один декрет или постановление, изданное от имени полиса или полисных органов власти, а проксенические декреты в эпоху Спартокидов издавались исключительно правителем, выступавшим в них в качестве частного лица [23, с. 69-71]. Следовательно, право законодательной инициативы граждан боспорских полисов либо было сведено к минимуму, либо вовсе отменено. Эта ситуация ярко выделяется на фоне других понтийских полисов и даже Танаиса, основанного выходцами с Боспора в начале III в. до н.э., а уже в конце III – начале II вв. до н.э. издававшего декреты от имени полисной общины. На Боспоре подобная практика засвидетельствована лишь более поздними надписями митридатского и римского времени [КБН, № 979, 982, 983, 1118; 6, с. 14-33]. В период правления Спартокидов боспорские полисные общины, очевидно, были лишены права законодательной инициативы, на что косвенно указывает и Диодор при описании пантикапейского народного собрания 309 г. до н.э. (Diod., XX, 24). Античный автор отмечает, что пришедший к власти Эвмел созвал народное собрание для того, чтобы прекратить волнения, возникшие в среде

пантикапейцев в связи с расправой, учинённой Эвмелом над своими родственниками и их «друзьями». Выступая перед народным собранием, Эвмел обещает пантикапейцам сохранить их налоговые и таможенные привилегии, а также восстановить «отеческий образ правления». Как верно отмечали некоторые исследователи, в этом случае пантикапейское народное собрание выступает в качестве пассивного объекта, который выслушивает программу обещаний Эвмела, но не выдвигает свои требования правителю и законодательно не утверждает полученные привилегии [22, с. 150-151]. Привилегии пантикапейцев приобретают юридическую силу в качестве указа правителя, а не полисного закона. Это противоречит традиционным греческим представлениям о полисном суверенитете. Даже полисы, входившие в состав восточноэллинистических государств, утверждали свои права и привилегии, дарованные монархом, в качестве собственных внутриволисных законов [10, с. 62-66]. Очевидно, боспорские полисы, и в их числе привилегированная община пантикапейцев, в период правления Спартокидов были полностью лишены права законодательной инициативы. Таким образом, политические права граждан боспорских полисов были существенно ограничены, но отнюдь не ликвидированы полностью. Граждане крупнейшего боспорского полиса – Пантикапея – сохраняли право участия в народном собрании. Пантикапейцы, как и граждане некоторых других боспорских полисов, продолжали избирать собственных магистратов.

Кроме политических прав, граждане греческих полисов обладали также судебными правами, которые внутри государства определяли их преимущества перед иноземцами по выдвижению исков, защите в суде и участию в судебном процессе в качестве судей, свидетелей или судебных защитников [14, с. 178-179; 15, с. 4-11]. Ограничение людей, не обладавших гражданским статусом, в их правах на участие в суде хорошо исследовано на примере Афин, где обращаться с исками в суд имели право лишь полноправные граждане, а судебными спорами, в которых участвовали иноземцы, заведовали специальные отделения суда [12, с. 146-181]. Схожие законы действовали и в понтийских полисах, например, в Ольвии, которая при организации своей судебной системы, очевидно, руководствовалась афинскими образцами [15, с. 4-5]. На Боспоре, к сожалению, сохранилось значительно меньше источников, позволяющих судить об организации судебного процесса, однако отдельные эпиграфические и литературные свидетельства позволяют предполагать, что граждане боспорских полисов и в период правления Спартокидов сохраняли особые судебные права внутри своего государства. Прежде всего, к числу подобных свидетельств следует отнести тексты так называемых *defixionum tabellae* – табличек с проклятиями, направленными против оппонента в суде, которые на Боспоре известны, в первую очередь, по находкам из Пантикапея [24, с. 478-482, № 10-12]. Достаточно широкое распространение на Боспоре подобных записей, подтверждает факт сохранения здесь судебных

процедур, основанных на состязательности сторон. В одном из таких проклятий даже упоминается синдик – то есть защитник в суде [24, с. 478-479, №10]. Однако для определения тех судебных прав, которые могли отличать граждан боспорских полисов от других подданных Спартокидов, большее значение имеют свидетельства двух античных авторов: Исократ и Полиена.

В известной Трапезитской речи Исократ содержит рассказ о Сопее – приближённом боспорского правителя Сатира I (Isocr., XVII, 3-57). Речь Исократ направлена на защиту сына Сопея в его судебном споре с афинским банкиром Пасионом. Согласно свидетельским показаниям сына Сопея, его отец был «другом» боспорского правителя Сатира I. В данном случае греческое понятие «дружба» (φιλία) тождественно современному понятию «фаворитизм» [19, с. 108-110]. Называя Сопея «начальствующим над большой областью и имеющим попечение над всеми военными силами», Исократ недвусмысленно указывает на высокое положение этого боспорского вельможи (Isocr., XVII, 3). Однако, несмотря на всё это, во взаимоотношениях Сопея и Сатира наблюдается характерная ситуация – правитель Боспора, получив донос на своего ближайшего соратника, немедленно арестовал его. Сатир также потребовал арестовать находившегося в тот момент в Афинах сына Сопея и конфисковать все его деньги, с которыми он туда прибыл. Однако через некоторое время Сопей был оправдан и даже награждён Сатиром I (Isocr., XVII, 11). Эта ситуация наилучшим образом демонстрирует тот факт, что не только имущественные права, но и личная свобода Сопея и его родственников не были ничем гарантированы и зависели от доброй воли боспорского правителя. После мирного разрешения этой ситуации сын Сопея обращается к Сатиру с просьбой разрешить его спор с афинским банкиром Пасионом. В связи с этим Исократ описывает суд правителя Боспора, перед которым предстают обе стороны (Isocr., XVII, 51-52). Сатир выступает в качестве судьи, выслушивая аргументы сторон, однако после этого не спешит выносить судебное решение, так как сделка между сыном Сопея и Пасионом была заключена в Афинах, и, следовательно, привлечь афинского банкира к суду на Боспоре невозможно. Тем не менее, Сатир настоятельно просит боспорских купцов ведущих торговлю в Афинах, поспособствовать сыну Сопея в его судебном иске против Пасиона. Таким образом, мы видим, что сын Сопея, как и его отец, юридически подотчётен суду боспорского правителя. Их правовое положение можно определить как абсолютную зависимость от воли правителя, юридическую подотчётность его суду, отсутствие права собственности, которая, вероятно, рассматривается как условное владение. Интересно сопоставить эту картину с рассказом другого античного автора – Полиена, который в новелле о Левконе и триерархах описывает схожую ситуацию (Pol., VI, 9, 3). Согласно Полиену, Левкон подозревает триерархов, участвующих в войне с Гераклеей, в предательстве. Однако в этом случае он не может арестовать и судить триерархов. Более того, он вынужден умалчивать о

своих подозрениях. В конце концов, Левкон вызывает триерархов в суд, показывая тем самым, что они подотчётны не суду правителя, а суду полисной общины. В данном случае, правитель Боспора выступает в качестве обвинителя, а не в качестве судьи. В дальнейшем Левкон ещё до суда осуществляет расправу над триерархами и их родственниками. Однако, на наш взгляд, даже этот факт лишний раз подтверждает то, что триерархи были подотчётны суду полисной общины, а не суду правителя. Левкон в данном случае не имел законных рычагов воздействия на триерархов, а доводить дело до обсуждения в полисном суде, где могли проявиться симпатии сограждан к подсудимым, он не мог. Такая трактовка лучше всего объясняет логику действий Левкона. Сопоставляя сведения, содержащиеся в новелле Полиена и Трапезитской речи Исократ, следует отметить, что судебные права триерархов существенным образом отличались от прав Сопея и его сына: первые были подотчётны суду полисной общины, а вторые – суду правителя. Однако это противоречие не получило должной оценки в научной историографии. Суд Сатира в споре Сопеида и Пасиона обычно рассматривается в качестве проявления обычной для Боспора судебной практики, когда судьёй выступает сам правитель. Исходя из этой мысли, Т. В. Блаватская выдвинула гипотезу о существовании союзнического договора между Афинами и Сатиром, который должен был включать и договорённости о разграничении судебных полномочий и судебной юрисдикции [2, с. 116-131]. Именно фактом существования такого договора Т. В. Блаватская объясняет отказ Сатира принимать решение по делу Сопеида – Пасиона. Эту же точку зрения воспроизводит в своей недавней работе М. В. Скржинская [15, с. 8-10]. Кроме этого, она отождествляет судебные функции афинских архонтов и боспорских правителей на том основании, что Спартокиды в IV в. до н.э. носили официальный титул архонта. Однако трудно представить, что суд правителя на Боспоре мог полностью вытеснить из сферы судопроизводства традиционные полисные органы судебной власти. О сохранении на Боспоре в период правления Спартокидов традиционной греческой судебной практики свидетельствуют и сообщение Полиена о пантикапейском дикастерии, и данные боспорских *defixionum tabellae*, находящие аналогии в демократических полисах, где в судопроизводстве могли участвовать все граждане, и в суде господствовал принцип состязательности. Вряд ли верным является и предположение Т. В. Блаватской о существовании между Афинами и Сатиром договора, регулирующего судебные дела. Если бы такой договор существовал, то о нём должны были бы знать все участники процесса Сопеида – Пасиона, и в таком случае суд просто не мог бы состояться. Более того, суд Сатира мог являться не более чем формой третейского суда, к услугам которого стороны обращались по взаимной договорённости. На это указывает сам Исократ, когда объясняет обращение сына Сопея к суду Сатира тем, что в его договоре с Пасионом боспорский правитель указывался в качестве гаранта исполнения обеими сторонами принятых на себя условий (Isocr.,

XVII, 19-20). Кроме этого, следует отметить, что глагол «δικάζω», который использует Исократ при описании суда Сатира, можно перевести не только как «судить», но и как «осуществлять функции посредника, третейского судьи» (Liddell-Scott, p. 428). Возможно, в споре Сопеида и Пасиона Сатир выступал таким третейским судьёй. В таком случае, практика суда правителя на Боспоре могла иметь достаточно узкую сферу применения, а большая часть судебных дел – споры между гражданами боспорских полисов – рассматривались в судах полисных общин, что и отражено в рассказе Полиена о Левконе и триерархах. Оценивая этот источник, важно отметить и то, что триерархия известна, как наиболее затратная литургия, требовавшая больших капиталовложений [3, с. 255-256]. Поэтому триерархами, описанными Полиеном, могли быть влиятельные и богатые представители одной из боспорских полисных общин, которые финансировали за свой счёт боевые корабли. Вероятно, именно факт принадлежности к гражданской общине решающим образом влиял на характер их взаимоотношений с правителем Боспора. С другой стороны, Сопей, судя по его негреческому имени, мог быть выходцем из среды местной племенной знати – скифской или синдо-меотской. В таком случае, его положение действительно определялось лишь «дружбой» с правителем Боспора, о чём свидетельствует и Исократ. Таким образом, можно говорить о том, что граждане боспорских полисов обладали особыми судебными правами, которых не было у других подданных Спартокидов. Судебные дела с участием подданных Спартокидов, не имевших гражданского статуса, и иноземцев решались самим правителем или его чиновниками. В то же время, граждане боспорских полисов были подотчётны лишь суду полисной общины даже в тех делах, в которых речь шла о государственной измене, как в истории триерархов. Очевидно, общественные волнения, которые возникли в среде пантикапейцев после внесудебной расправы Эвмела над «друзьями» его конкурентов в борьбе за боспорский престол в 309 г. до н.э., могли быть вызваны именно тем фактом, что пострадали граждане Пантикапея, а значит, новый правитель нарушил законные права полисной общины (Diod., XX, 24). В таком случае, объявленное после этого Эвмелом восстановление «отеческого образа правления», означало восстановление традиционных прав пантикапейских граждан, в том числе и судебных прав.

Таким образом, анализ литературных и эпиграфических источников позволяет утверждать, что граждане боспорских полисов в эпоху правления Спартокидов сохраняли большую часть своих политических и судебных прав. В то же время, рассмотренные источники ясно свидетельствуют о том, что практическая реализация этих прав в значительной степени зависела от доброй воли правителя. В случае конфликта интересов между Спартокидами и полисной общиной, правители Боспора зачастую прибегали к внеправовым насильственным мерам. Тем не менее, важно отметить, что традиционная греческая правовая и политическая культура служила той основой, на которой

Спартокиды стремились выстраивать свои взаимоотношения с полисными общинами или их отдельными гражданами. Поэтому правовое положение граждан полисов существенно отличалось от прав других подданных Спартокидов, а сами полисы продолжали играть важную роль в боспорской политике и после образования единого территориального государства.

Литература

1. *Арсеньева Т. М., Бётгер Б., Виноградов Ю. Г.* Новые исследования в Танаисе / Т. М. Арсеньева, Б. Бётгер, Ю. Г. Виноградов // ВДИ. – 1996. – №3. – С. 54-72.
2. *Блаватская Т. В.* Очерки политической истории Боспора в V-IV вв. до н.э. / Т. В. Блаватская. – М., 1959.
3. *Бузольт Г.* Очерк государственных и правовых греческих древностей / Г. Бузольт. – Харьков, 1890.
4. *Виноградов Ю. А.* К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского / Ю. А. Виноградов // АМА. – 1993. – Вып. 9. – С. 79-96.
5. *Виноградов Ю. А.* О полисах в районе Боспора Киммерийского / Ю. А. Виноградов // Античные полисы и местное население Причерноморья. – Севастополь, 1995. – С. 65-69.
6. *Виноградов Ю. Г.* Фанагорийские наёмники / Ю. Г. Виноградов // ВДИ. – 1991. – №4. – С. 14-33.
7. *Грач Н. Л.* Свинцовые гири из Нимфея и некоторые вопросы боспорской весовой метрологии / Н. Л. Грач // ТГЭ. – 1976. – Вып. XVII. – С. 186-192.
8. *Завойкин А. А.* Боспор: территориальное государство и полис / А. А. Завойкин // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. – 2001. – Ч. 1. – С. 22-28.
9. *Завойкин А. А.* Киммериды – полис на Киммерийском Боспоре / А. А. Завойкин // ПИФК. – 1997. – №4. – С. 130-136.
10. *Климов О. Ю.* Эллинистическое государство как пример квазифедеративного объединения / О. Ю. Климов // Мнемон. – Вып. 7. – СПб., 2008. – С. 59-70.
11. *Коровина А. К.* Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове / А. К. Коровина. – М., 2002.
12. *Кудрявцева Т. В.* Народный суд в демократических Афинах / Т. В. Кудрявцева. – СПб., 2008.
13. *Кузнецов В. Д.* Полис на Боспоре (эпоха архаики) / В. Д. Кузнецов // ДБ. – 2001. – №4. – С. 237-253.
14. *Ручинская О. А.* Право и общество античных городов Северного и Западного Понта / О. А. Ручинская // Античный мир. Византия: К 70-летию профессора В. И. Кадеева. – Харьков, 1997. – С. 172-189.
15. *Скржинська М. В.* Судочинство в античних державах Північного Причорномор'я / М. В. Скржинська // УДЖ. – 2009. – № 5. – С. 4-11.
16. *Соколова О. Ю., Павличенко Н. А.* Новая посвятельная надпись из Нимфея / О. Ю. Соколова, Н. А. Павличенко // Hyperboreus. – 2002. – Vol. 8. – Fasc. 1. – С. 99-121.
17. *Строгеецкий В. М.* Народное собрание в древнегреческом полисе: ширма, символ или фундамент полисной структуры? / В. М. Строгеецкий // Мнемон. – Вып. 7. – СПб., 2008. – С. 97-104.
18. *Тохтасьев С. Р.* Боспор и Синдика в эпоху Левкона I / С. Р. Тохтасьев // ВДИ. – 2004. – №3. – С. 157-175.

19. Фролов Э. Д. Сицилийская держава Дионисия / Э. Д. Фролов. – Л., 1979.
20. Чуистова Л. И. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье / Л. И. Чуистова // Археология и история Боспора. – Симферополь, 1962. – Вып. 2. – С. 44-87.
21. Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. / Д. Б. Шелов. – М., 1970.
22. Шелов-Коведяев Ф. В. История Боспора в VI-IV вв. до н.э. / Ф. В. Шелов-Коведяев // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. – М., 1985. – С. 5-187.
23. Шелов-Коведяев Ф. В. Новые боспорские декреты / Ф. В. Шелов-Коведяев // ВДИ. – 1985. – №1. – С. 57-72.
24. Яйленко В. П. Магические надписи Боспора / В. П. Яйленко // ДБ. – 2005. – Т. 8. – С. 465-514.

УДК 903 (4-11) «-0»: [233-524: 663.2]

Культ Сомы и археологические реалии в степях Восточной Европы в первой трети I тыс. до н.э.

Дудин Александр

Дудин Александр. Культ Сомы та археологічні реалії в степах Східної Європи першої третини I тис. до н.е. У статті надається загальна характеристика індоарійського культу Соми, згідно з даними «Рігведи». Здійснюється спроба відшукати відображення даного культу в археологічному матеріалі з поховань ранніх кочовиків степів Східної Європи першої третини I тис. до н.е. В результаті різного роду порівнянь, автор приходить до висновку, що відсутності певних аргументів на користь існування культу Соми в даний період часу в степах Східної Європи. **Ключові слова:** культ Соми, «Рігведа», дерев'яні посудини, металеві накладки.

Дудин Александр. Культ Сомы и археологические реалии в степях Восточной Европы в первой трети I тыс. до н.э. В статье излагается общая характеристика индоарийского культа Сомы, согласно данным «Ригведы». Осуществляется попытка найти отражение данного культа в археологическом материале из погребений ранних кочевников степей Восточной Европы первой трети I тыс. до н.э. В результате разного рода сопоставлений, автор приходит к выводу об отсутствии, каких-либо весомых аргументов в пользу существования культа Сомы в данный период времени в